

Международная частноправовая практика юридической фирмы “ММЦП и К^о”

ДЕЛО ОБ ИММУНИТЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, РАССМОТРЕННОЕ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРБИТРАЖА В 1991 г.

Одно из интересных по своему международно-правовому характеру дел в практике международной юридической фирмы “ММЦП & Ко” имело место в конце 1990 г. — начале 1991 г., еще во время существования советской правоприменительной системы, когда рассчитанное на рыночные законы новое регулирование и последовательные начала состязательности в процессе еще не были введены в действие. Тогда фирме “ММЦП & Ко” удалось выиграть, казалось бы, безнадежное дело, причем исключительно благодаря специальным знаниям, полученным в Московском государственном институте международных отношений МИД СССР в ходе изучения дисциплин на кафедре международного частного и гражданского права, о сфере, условиях и порядке применения принципа иммунитета международных организаций от национальной юрисдикции.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 1990 г. по итогам рассмотрения иска властей одного из районов г. Москвы Международный институт экономических проблем мировой социалистической системы СЭВ (далее — “Институт”) был обязан по решению государственного арбитража г. Москвы освободить занимаемые им с 1972 г. помещения — добротный трехэтажный особняк на улице Сретенка в г. Москве. В юридическом смысле дело представлялось вполне очевидным. Институт был учрежден Советом Экономической Взаимопомощи в начале 70-х годов. Постановлением Правительства СССР от 28 мая 1970 г. № 372/132 предусматривалось выделение Институту отдельных благоустроенных помещений, о чем имелось поручение городским властям. 24 марта 1972 г. Мосгорисполком издал Распоряжение № 14/П о передаче Институту конкретного здания и оформлении договора имущественного найма (аналога аренды в то время) с так называемым “балансодержателем” здания — отделом исполнительного районного комитета (далее — “Районный Комитет”). Договор был заключен на срок до 1985 г., однако пользование помещением продолжалось и далее. Первоначально служившее школой рабочей молодежи здание было полностью переоборудовано и превратилось в первоклассный, хорошо оснащенный офис с современными линиями связи, планировкой и

отделкой. В 1990 г., когда политическое значение Совета Экономической Взаимопомощи (далее — “СЭВ”) было утрачено, и на межгосударственном уровне обсуждались различные формы его реорганизации или ликвидации, Районный Комитет обратился с требованием к Институту о возврате помещений, ссылаясь на утрату договором силы.

С точки зрения Института, даже несмотря на очевидность формальной правоты Районного Комитета, иск о выселении являлся несправедливым. Институт продолжал функционировать и в ожидании реформирования СЭВ готовился к своему преобразованию при сохранении научного профиля и исследовательской направленности. В штате Института состояли ученые и специалисты, занимающиеся проблемами экономического развития и способные принести значительную пользу обществу. При этом было очевидно, что лишение Института помещений означало бы фактический роспуск этого учреждения.

Специфика спора определялась также особенностями советской юридической реальности того времени, которая теперь является достоянием истории. Так, тогда договоры зачастую не имели того правообразующего значения, которое принадлежит им в условиях рыночной экономики. Заключались они в соответствии с распоряжением вышестоящего органа власти и не от имени титульного владельца, а зачастую от имени балансодержателя помещений. Вся недвижимость принадлежала государству, легко и быстро по административному распоряжению могла быть передана как с баланса одной организации на баланс другой, так и в пользование любой организации. В последнем случае договор имел скорее техническое значение и являлся документом, возлагающим обязанность по содержанию здания на его пользователя, а не на балансодержателя, т.е. эксплуатационные расходы должны были производиться уже из другой сметы.

Таким образом, договоры о передаче прав пользования зданиями заключались только во исполнение распорядительных административных актов и занимали по отношению к последним явно подчиненное положение. В рассматриваемом случае распоряжение Мосгорисполкома не содержало предписания, на какой именно срок следует передать упомянутые помещения, в то время как договор был заключен на определенный срок. Следовательно, Институт мог бы указывать на противоречие договора распорядительному акту. Однако данный довод являлся мало перспективным, так как управленческая практика состояла в том, что распорядительный акт мог конкретизироваться нижестоящими органами; при этом, если вышестоящий орган не вмешивался, считалось, что подобная детализация содержания такого акта правомерна.

Существенным фактором также являлась ситуация некоторого правового хаоса в начале 90-х годов, особенно в сфере управления, когда районные, городские, республиканские и союзные власти никак не координировали осуществление своих полномочий.

Между тем дело, рассмотренное в ноябре 1990 г., закончилось для Института неудачно уже на первом заседании. Представители Районного Комитета указали на отсутствие договорных отношений и продемонстрировали арбитрам свое письмо с требованием освободить помещение. Юристы же Института говорили о молчаливом согласии Районного Комитета на продление договора, который продолжал исполняться сторонами в течение предшествующих 5 лет. Арбитраж, однако, решил, что никакого согласия не было и, поскольку договор не заключался на новый срок, его следует считать прекратившимся согласно, в частности, статье 279 ГК РСФСР 1964 г., ввиду чего помещения подлежали возврату Районному Комитету.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЛА

Юридическое исследование обстоятельств дела сотрудниками “ММЦП & Ко” показало, что в ходе спора наиболее значительное преимущество Института, вытекающее из его статуса, возможно, оказалось не реализованным. Институт,

как уже упоминалось, являлся учреждением СЭВ — межгосударственной организации, субъекта международного права, который может обладать иммунитетом от национальной юрисдикции, как это следовало из международно-правовых принципов. Однако использование данного аргумента требовало определенной предварительной подготовки и дополнительного юридического анализа.

Прежде всего, следовало исходить из того, что указание на обладание международной организацией иммунитетом не было во внутреннем праве нигде закреплено — ни в союзном, ни в республиканском законодательстве. В ст. 61 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1961 г. говорилось только об иммунитете иностранного государства и его имущества от юрисдикции и обеспечительных мер. Однако в доктрине, в частности, в учебниках по международному частному праву М.М. Богуславского и Л.А. Лунца утверждалось о возможности наличия иммунитета у международной организации. Таким образом, первой задачей было отыскание нормативного обоснования наличия иммунитета у Совета Экономической Взаимопомощи.

Было установлено, что 27 июня 1985 г. от имени Правительства СССР в Варшаве была подписана Конвенция о правоспособности, привилегиях и иммунитетах Совета Экономической Взаимопомощи, вступившая в силу для СССР 12 сентября 1986 г. Ст. 4 этой Конвенции гласила: “Совет [т.е. СЭВ], его имущество и активы, где бы и в чьем бы владении они не находились, пользуются иммунитетом от судебной юрисдикции, а также от любых форм административного вмешательства, за исключением случаев, когда сам Совет отказывается от иммунитетов. При этом имеется в виду, что в отношении исполнительных мер и предварительного обеспечения иска требуется специальный отказ от иммунитета”. Таким образом, норма, устанавливающая невозможность заявления каких-либо исков против СЭВ, имела место и обладала юридической силой.

Следующая проблема заключалась в том, что, будучи учрежденным СЭВ, Институт, возможно, не являлся интегральной частью международной организации. Выяснение данного вопроса вызывало большие трудности. Дело в том, что в начале 90-х годов еще не действовала единая система государственной регистрации юридических лиц, и отсутствовал исчерпывающий перечень их организационно-правовых форм. В качестве юридических лиц преимущественно функционировали различные государственные предприятия, которые создавались и ликвидировались отраслевыми министерствами. Наряду с ними существовали объединения предприятий, государственные учреждения — производственные единицы со специальной правоспособностью, а также общественные организации и частные кооперативы. Таким образом, какая-либо стройная система отсутствовала. Однако устойчивым признаком юридического лица в то время могло считаться наличие у организации расчетного счета в учреждении банка. В сложившейся обстановке могло иметь значение то соображение, что если Институт является юридическим лицом, то его принадлежность внутренней структуре международной организации могла находиться под сомнением.

Институт имел свой самостоятельный расчетный счет, а в Положении о нем, утвержденном Исполкомом СЭВ, говорилось, что он является научно-исследовательским институтом СЭВ. При этом указание на то, что Институт является юридическим лицом, в Положении и в других документах отсутствовало. С другой стороны, отсутствие слов “юридическое лицо” во внутренних документах организации в то время мало что означало, поскольку создаваемые министерствами и ведомствами организации приобретали свойства юридического лица даже без внесения данного понятия в их учредительные документы. Любое названное таким образом предприятие, учреждение или организация имели признак корпоративной самостоятельности.

Тем не менее, представлялось очевидным, что юридическая защита, основанная на ссылках на иммунитет Института, представлялась единственным шансом

добиться пересмотра дела в пользу последнего, не сомневающегося в своей правоте и законопослушности.

ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЯ

В соответствии с действовавшей тогда процедурой решение государственного арбитража г. Москвы было обжаловано в порядке надзора в этот же арбитраж. В заявлении выдвигалось возражение Института против подчинения юрисдикции арбитража. В качестве нормативного обоснования была представлена Конвенция о правоспособности, привилегиях и иммунитетах Совета Экономической Взаимопомощи. В доказательство того, что Институт является интегральной частью СЭВ, были приведены некоторые документы о финансировании Института непосредственно за счет средств Исполкома СЭВ.

Кроме того, сотрудники международной юридической фирмы "ММЦП & Ко" обратили внимание арбитража на то, что договор имущественного найма, хотя и был первоначально заключен на срок до 1985 г., не только продолжал свое действие по молчаливому согласию сторон, но и исполнялся ими последующие 5 лет, причем Институт исправно производил арендные платежи, требования о которых выдвигались Районным Комитетом. Следовательно, утверждали юристы фирмы "ММЦП & Ко", имело место устное соглашение о продлении договора на тот же срок. При этом в соответствии с действующим гражданским законодательством устный договор не являлся недействительным, хотя при доказательстве факта его заключения и условий нельзя было ссылаться на свидетельские показания.

В своем первом решении арбитраж применил ст. 7 Основ законодательства СССР об аренде 1989 г., где говорится, что в любых арендных отношениях договор аренды является основным правообразующим документом. По этому поводу внимание арбитража было привлечено к тому, что Основы вступили в силу в 1989 г. и не могли применяться к ранее возникшим отношениям сторон, для которых договор имущественного найма помещений был заключен в обязательном порядке в соответствии с распоряжением вышестоящего органа, не содержащим условий о сроках использования помещений. Основная цель распоряжения заключалась в том, чтобы способствовать выполнению международного договора, в соответствии с которым Институт для своей деятельности должен был быть обеспечен помещением на тот срок, в течение которого он вообще будет существовать. Поэтому договор, заключенный на более короткий срок, противоречил акту вышестоящего органа и в этой части не должен был иметь юридическую силу.

Далее указывалось, что даже если приведенные аргументы не принимать во внимание, то и тогда требования Районного Комитета не подлежат удовлетворению, так как согласно ст. 279 ГК РСФСР договор найма, который по истечении своего срока продолжает исполняться сторонами, может быть прекращен только вследствие заблаговременного (за три месяца) предупреждения Института о его расторжении наймодателем, т.е. Районным Комитетом, чего сделано не было.

Несмотря на это, первое решение было оставлено в силе. Аргументируя свою позицию, арбитраж довольно настоятельно опровергал доводы об иммунитете, сделав вывод о том, что Институт являлся отдельной и отличной от СЭВ организацией, поскольку действовал только в СССР. Другим основанием отказа отменить решение послужило то, что, по мнению арбитража, помещения, которые должен был освободить Институт, не являлись его собственностью и, следовательно, в отношении требования об освобождении этих помещений иммунитет не действовал. Более того, в заседании арбитражем был озвучен довод о том, что ссылка на иммунитет не приводилась Институтом в ходе первого рассмотрения дела по существу, а также, что столь "высокое" международное правило о статусе международной организации не может низводиться до уровня спора об освобождении здания. В остальном же были использованы выводы из первого решения.

Для тех, кто может себе представить специфику системы арбитража того времени, подобный итог не может являться слишком неожиданным. В то время действовали особые каноны рассмотрения споров, правила так называемого "инквизиционного" процесса, когда стороны не обязаны были занимать активную позицию и представлять фактологические сведения о своей правоте для получения защиты. Государственный арбитраж вообще не считался судебным органом, решающим споры так, как об этом просит инициатор разбирательства. Напротив, арбитраж должен был занимать ту позицию, которая ему виделась наиболее целесообразной в свете глобальных задач народного хозяйства. Кроме того, органы государственного арбитража никогда не касались международной тематики и занимались исключительно спорами, возникающими во внутреннем правовом обороте.

Тем не менее, в феврале 1991 г. состоявшиеся решения были обжалованы международной юридической фирмой "ММЦП & Ко" еще раз. На этот раз заявление было подробно аргументировано в той части, которая опровергала сомнения арбитража относительно возможности применить правило об иммунитете международной организации к существующему спору. В этом заявлении фирмой "ММЦП & Ко" также детально описывалось содержание принципа иммунитета и его составляющих: иммунитета от судебной и административной юрисдикции, иммунитета от обеспечительных мер, иммунитета от исполнительного производства и иммунитета от подчинения праву иностранного государства. Далее говорилось, что норма об иммунитете СЭВ должна была примениться арбитражем непосредственно, в силу принципа приоритета норм международного договора над национальным законодательством. Также особо подчеркивались доводы о том, что вопрос наличия иммунитета у Института следует считать вопросом права, который арбитраж должен был знать *ex officio* (ввиду чего Институт не может считаться утратившим свое право ссылаться на свой иммунитет, даже если он не заявил о нем при первом рассмотрении дела), и что, кроме того, отказ от иммунитета, как это устанавливает ст. 4 Конвенции о правоспособности, привилегиях и иммунитетах СЭВ, может быть только прямо выраженным, следовательно, отсутствие ссылки на обладание иммунитетом не является подразумеваемым отказом от него. Кроме того, арбитражу были представлены документы о структуре СЭВ, в которой Институт занимал определенное место среди прочих органов управления и подразделений. К заявлению юридической фирмы "ММЦП & Ко" было также приложено заключение заместителя председателя Арбитражного суда при ТПП СССР и профессора кафедры международного частного и гражданского права МГИМО МИД СССР о том, что интегральные части международной организации должны пользоваться иммунитетом наряду с международной организацией в целом.

27 февраля 1991 г. после продолжительного разбирательства, в ходе которого были рассмотрены все аргументы сторон, вышестоящим арбитражем было вынесено следующее постановление, в котором, в частности, говорилось¹:

"В связи с заявлением Института от 25.02.91 и постановлением не бывших предметом рассмотрения в Госарбитраже документов постановление от 31.01.91 пересмотрено в порядке ст. 103-105 Правил рассмотрения хозяйственных споров Госарбитражами.

В дополнение к указанному заявлению Института представлен полный оригинальный текст Положения о Международном институте экономических проблем мировой социалистической системы СЭВ и заключение кафедры международного частного и гражданского права МГИМО МИД СССР и руководства Международного арбитражного суда при ТПП СССР от 26.02.91 по применению действующих норм о правоспособности, привилегиях и иммунитетах СЭВ, его статусе, структуре, понятиях, терминах, и согласно данному заключению Институт следует рассматривать как орган, обладающий иммунитетом от юрисдикции согласно ст. 4 Конвенции о правоспособности, привилегиях и иммунитетах СЭВ.

В таком случае спор с участием Международного института экономических проблем СЭВ не подлежит рассмотрению в органах Госарбитража и производство

ВЫВОДЫ

Описанное дело интересно тем, что сугубо внутренний, на первый взгляд, спор оказался зависим от международно-правового принципа иммунитета международных организаций, о котором, как представляется, не все имеют исчерпывающее понятие даже сегодня. В свете вышесказанного является важным правильно оценивать значение основополагающих международно-правовых правил и принципов для овладения всем арсеналом средств правовой защиты при представлении интересов своих клиентов в судебных и арбитражных процессах.

В.А. Степанов,
партнер международной юридической фирмы "ММЦП и К^О"

¹ Приводимый ниже текст соответствует оригиналу.
Статья поступила в редакцию в декабре 1999 г.

СОБСТВЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКРЕПЛЕННАЯ ЗА ЦЕНТРАЛЬНЫМ БАНКОМ РОССИИ И НАХОДЯЩАЯСЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ: НЕКОТОРЫЕ НЮАНСЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЦЕНТРАЛЬНОМ БАНКЕ И ОБ ИММУНИТЕТЕ ГОСУДАРСТВА И ЕГО СОБСТВЕННОСТИ

1. Постановка проблемы

Относительно недавно в международную юридическую фирму "ММЦП и Ко" обратился один из крупнейших иностранных банков с просьбой подготовить заключение по вопросу о позиции внутреннего российского права в отношении возможности принятия иностранным судом обеспечительных мер применительно к находящимся в иностранном государстве денежным средствам Центрального Банка Российской Федерации (далее именуемого "ЦБ"), относящимся к собственности Российской Федерации, причем в рамках потенциального разбирательства по иску иностранного лица к России ввиду долгов последней, а также о позиции внутреннего российского права в отношении возможности обращения взыскания на такие средства.

По данному вопросу клиента интересовала позиция именно внутреннего российского права: как он указал, право иностранного суда придерживалось принципа "функционального" иммунитета иностранных государств и их собственности, и не устанавливало из него никаких изъятий в отношении имущества центральных банков, ввиду чего принятие таким судом на его территории указанных обеспечительных мер или осуществление указанного взыскания в принципе представлялись возможными. Данный интерес клиента был продиктован тем, что он не исключал возможности использования одной из сторон потенциального спора ссылкой в пользу своей позиции на российское внутреннее право. При этом клиент понимал, что иностранный суд, применяя по указанному